УДК 547.562.1+62-642+544.452+543.873/.874

Влияние инициирующих добавок на окисление фенола в водокислородном флюиде^{*}

А.В. Шишкин, С.А. Алехин, М.Я. Сокол

Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск

E-mail: andrshi@itp.nsc.ru

Исследовано окисление фенола в водокислородном флюиде в трубчатом реакторе периодического действия при его равномерном нагреве (1 °С/мин) до 600 °С. Увеличение количества O₂ сверх стехиометрического отношения на 25 % приводит к повышению степени выгорания углерода в 1,09 раза. Замена 10 % стехиометрического количества кислорода закисью азота приводит к такому же увеличению степени выгорания углерода в первую очередь за счет его дожигания при температуре ≥ 400 °С. Замена части фенола изопропанолом приводит к повышению степени выгорания углерода в 1,02 раза. Впервые установлено, что гетерогенный механизм окисления фенола в водокислородном флюиде является основным. Однако надстехиометрическое количество O₂, а также добавление N₂O и изопропанола интенсифицируют газофазное горение углерода. Обнаружено каталитическое влияние Pt-Rh/Pt-термопары на степени превращения фенола в присутствии O₂ при температуре выше 135 °С.

Ключевые слова: фенол, окисление, водокислородный флюид, закись азота, изопропанол.

Введение

Фенол (C_6H_5OH) относится к токсичным веществам (класс опасности 2), его предельно допустимая концентрация в воде составляет 0,001 мг/л [1]. Фенол и его производные являются наиболее распространенными загрязнителями сточных вод предприятий химической, целлюлозно-бумажной, фармацевтической промышленности, агропромышленного и муниципального хозяйства [2]. Сверхкритическое водное окисление (СКВО) стоков этих предприятий рассматривается в качестве одного из перспективных методов очистки воды от фенола [3–5]. Преимущества СКВО подробно описывались в обзоре [6]. По сравнению со сжиганием осадка сточных вод СКВО имеет более низкие эксплуатационные расходы и безвредные продукты очистки [7]. Кроме того предприятие по СКВО осадков сточных вод может являться источником экологически чистой тепловой энергии [8]. При частичном окислении осадков сточных вод в процессе СКВО

^{*} Работа выполнена в рамках государственного задания ИТ СО РАН.

[©] Шишкин А.В., Алехин С.А., Сокол М.Я., 2023

можно получать ценные газовые продукты, что ещё в большей степени снижает стоимость такого процесса [9, 10].

Данные по некаталитической окислительной конверсии фенола в суб- и сверхкритической воде охватывают интервал температур от 300 до 500 °C. В работе [4] окисление фенола проводилось в проточном трубчатом реакторе из сплава Hastelloy C-276 (внутренний диаметр 1,4 мм, длина 4 м) при температуре 300-420 °C, давлении 19-28 МПа, времени выдержки 4-111 с, начальной концентрации фенола до $5,3\cdot 10^{-3}$ М и кислорода до 6,4·10⁻² М. Было показано, что степень превращения фенола при стехиометрическом количестве O_2 составляет 60 %, увеличение давления и повышение концентрации O_2 (до избытка 250 и 450 % соответственно) приводит к росту степени превращения фенола до 90-100 %. В составе продуктов превращения были обнаружены СО₂, СО, карбоновые кислоты, феноксифенолы, бифенол и дибензофуран. Согласно исследованию [11], окисление фенола инициируется двумя параллельными реакциями, одна из которых приводит к образованию продуктов раскрытия цикла, а другая — к образованию продуктов димеризации. Вклад реакций димеризации возрастает при увеличении содержания фенола в водном растворе [4, 11, 12]. Ароматические димеры участвуют в реакциях, приводящих к образованию смолистых веществ и науглероженного остатка [6]. Повышение температуры сверхкритической воды (СКВ) до 505 °С при 25 МПа в проточном реакторе из сплава Inconel 625 и избытка О2 до 39 % при времени пребывания 30 с способствует увеличению степени превращения фенола (с концентрацией 4 % масс.) до 99,98 % [13].

В работе [14] было проведено моделирование окисления фенола в СКВ. Авторами изучалось влияние температуры, концентрации фенола и кислорода, времени пребывания в проточном реакторе на степень превращения фенола и выход продуктов. Было показано, что в диапазоне температур 460-500 °C при увеличении времени пребывания реагентов в реакторе до 90 с снижается выход опасных продуктов (феноксифенолов, бифенолов, дибензофурана, дибензо-*p*-диоксина) и повышается выход H₂O и CO₂. Отмечалось, что высокому выходу H₂O и CO₂ способствует высокая концентрация O₂ (рекомендован 4-кратный избыток над стехиометрическим отношением) и относительно низкая концентрация фенола (рекомендовано < $2 \cdot 10^{-3}$ моль/л).

В работе [15] при исследовании окисления отхода целлюлозно-бумажной промышленности, содержащего 20,82 мкг/г фенолов (в расчете на органическое вещество), в водокислородном флюиде с помощью проточного трубчатого реактора при давлении 25 МПа и градиенте температуры вдоль оси реактора 390–600 °C было установлено, что увеличение коэффициента избытка кислорода от 0,73 до 2,52 приводит к уменьшению содержания фенолов в отходящей воде от 45540 до 129 мкг/дм³.

В работе [16] было показано, что окисление фенола (0,01 моль/л) кислородом воздуха (при парциальном давлении O₂ 0,2–0,7 МПа и H₂O 0,9–1,9 МПа) в автоклаве с мешалкой (сталь 316, объем 250 мл, загрузка H₂O 185 мл) происходит уже при 175–210 °С.

Элементарные расчеты показывают, что в условиях, описанных в работе [16], на газовую фазу приходится лишь 17 % (175 °C) – 13 % (210 °C) объема автоклава. По-видимому, в газовой фазе и происходила основная реакция окисления, т.к. именно в этой фазе при заданных условиях загрузки молярное отношение кислород/фенол было близко к стехиометрическому. В жидкой фазе из-за низкой растворимости O_2 это отношение получалось более чем на порядок меньше. Отмечалось, что увеличение парциального давления O_2 при постоянной температуре приводило к существенному росту скорости

превращения фенола, что также указывает на прохождение основной реакции в газовой фазе или на границе фаз. Добавление небольших количеств H_2O_2 в работе [16] привело к увеличению скорости окисления даже при более низких температурах (100 °C). Такой эффект может быть обусловлен протеканием реакции Фентона [17].

Поскольку окисление фенола в суб- и сверхкритической воде протекает по свободно-радикальному механизму [6, 11, 18], то повышение количества свободных радикалов в реакционной среде может увеличить скорость реакции. Одним из способов повышения количества радикалов О, Н и НО является добавление в реакционную среду N_2O [19], H_2O_2 [16, 20], CH_4 [5], C_3H_7OH [21].

В работе [5] исследовалось влияние метана на окисление фенола в СКВ при 25 МПа, начальной температуре 500 °С и различных расходах реагентов в вертикально расположенном трубчатом реакторе в двух режимах: при смешении CH_4 и O_2 во встречных струях в восходящем спутном потоке раствора фенола, а также при смешении потоков CH_4 , O_2 и раствора фенола в нижней части реактора. Было показано, что в обоих режимах окисления добавка метана приводит к значительному (на несколько порядков) снижению содержания фенола в отходящей воде. Исходя из меньшего остаточного содержания фенола в воде при смешении потоков реагентов в нижней части реактора, авторами [5] был сделан вывод о большей эффективности этого способа окисления по сравнению с окислением во встречных струях CH_4 и O_2 .

Из приведенного обзора видно, что исследования окисления фенола в суб- и сверхкритической воде проводились при различных соотношениях фенол/кислород, геометрии и материала реактора, методах измерения остаточной концентрации фенола и условиях проведения эксперимента.

Цель представленной работы заключалась в определении динамики окисления фенола в водокислородном флюиде, в том числе с участием добавок N₂O и изопропанола, при равномерном нагреве реактора до 600 °C. Эта методика использовалась ранее для исследования особенностей окисления ряда летучих органических веществ, включая изопропанол [22]. Работа выполнена в реакторе периодического действия, что позволяет в одном эксперименте выявить интервалы температур наиболее интенсивного окисления фенола и продуктов его конверсии.

1. Экспериментальная часть

Эксперименты проводились на установке, описанной в работе [23]. Схематичное изображение реактора показано на рис. 1. Реактор *I* (внутренний диаметр 30 мм, длина 90 мм, толщина стенки 15 мм) и конструкционные элементы были изготовлены из нержавеющей стали 12X18H10T (аналог AISI 321H). Реактор размещался в цилиндрической печи, нагреваемой омическим нагревателем. Скорость нагрева регулировалась термопрограмматором и хромель-алюмелевой термопарой T_{out} 2, установленной на внешней стенке реактора. Дополнительно температура реактора измерялась двумя хромельалюмелевыми термопарами 3, расположенными у его торцов. Температура реакционной смеси T_{in} измерялась платинородий-платиновой (Pt-Rh/Pt, тип S) термопарой 4. Pt-Rh/Pt-термопара размещалась в корундовой двухканальной трубке 5 внешним диаметром 3 мм. Открытый конец термопары выходил из трубки на 13 мм и располагался по центру реакционного объема. Давление реагентов *P* измерялось тензодатчиком 6 (предел измерения 100 МПа). Погрешность измерения абсолютных значений температуры и давления составляла $\pm 1,5$ °C и $\pm 0,15$ МПа соответственно. Погрешность непрерывного измерения

Рис. 1. Схема реактора. 1 — реактор, 2 — управляющая термопара (T_{out}), 3 – контрольные термопары, 4 — внутренняя термопара (T_{in}), 5 — корундовая трубка, 6 — датчик давления, 7 — регулировочный вентиль, 8 — капилляр ввода–вывода реактантов, 9 — запорный вентиль, 10 — резиновая шайба, 11 — индикатор-коммуникатор.

относительных величин была на порядок меньше. Временные зависимости температуры и давления регистрировались в цифровом виде с частотой 0,5 Гц. Реагенты подавались в реактор через регулировочный вентиль 7 по капилляру 8, вваренному в центральную часть боковой стенки реактора. Объем реактора $V_{\rm R}$, находящийся внутри печи (реакционный объем), равнялся 66,5 см³, а объем реактора вне печи (канал ввода термопары в реактор, капилляры, связывающие реактор с вентилями 7 и 9, тензодатчик) составлял $V_{\rm C} = 1,44$ см³. Перед заправкой реагентами реактор вакуумировали с помощью форвакуумного насоса.

Поскольку растворение кислорода в жидкой фазе является незначительным [24], то полное окисление фенола происходит в основном в газовой фазе при реакции

$$C_6H_6O^{(g)} + 7O_2^{(g)} \rightarrow 6CO_2^{(g)} + 3H_2O^{(g)}, \quad \Delta_r H^o{}_{298} = -2990 \text{ кДж/моль.}$$
 (1)

Здесь и ниже термохимические данные и свойства флюидов выбраны из базы данных [25].

Количество реагентов, заправленных в реактор в каждом из опытов, представлено в табл. 1. Поскольку фенол при комнатной температуре находится в твердом состоянии (температура плавления 41 °C [26]), то для его заправки в реактор заготавливался водный раствор фенола в шприце. Сначала в предварительно вакуумированный реактор через резиновую шайбу 10 (рис. 1) заправляли 1,62 мл H₂O (избыточное количество

у словия опрітов												
№ опыта			0									
	C_6H_6O	O ₂		N ₂ O		C_3H_8O	N ₂		H ₂ O	OR	Q _{max} , кЛж	
	ммоль	МΠа	ммоль	МΠа	ммоль	ммоль	МΠа	ммоль	ммоль		кдя	
1	10,00	-	-	-	-	-	2,89	69,98	51±2	-	-	
2	10,00	2,87	69,96	-	-		-	-	51±2	1,00	29,89	
3	10,01	3,59	87,55	Ι	I	I	Ι	I	51±2	1,25	29,93	
4	9,82	2,69	65,46	0,28	6,90	I	Ι	I	51±2	1,00	29,92	
5	9,63	2,61	63,44	0,55	13,62	-	-	-	51±2	1,04	29,81	
6	7,06	2,89	70,33	-	-	4,74	-	-	51±2	1,00	29,98	

. 7

Таблица 1

Примечание: давление газов приведено для температуры заправки в реактор 50 °C.

по сравнению с $V_{\rm C}$). Далее реактор нагревали до 130 °C и выдерживали в течение 45 минут для переконденсации воды из реактора в объем $V_{\rm C}$, чтобы исключить прямое попадание фенола в холодные объёмы после заправки. Затем реактор охлаждали до 50 °C и выдерживали при этой температуре. Для подготовки раствора фенола использовали 0,44 г H₂O.

Компоненты раствора (табл. 1) взвешивали на электронных весах (с погрешностью измерения 0,1 мг) непосредственно в шприце. Количество реагентов выбиралось таким, чтобы максимальное количество тепла $Q_{\rm max}$, которое могло бы выделиться в опыте, равнялось величине $Q_{\rm max,0} = 29,9$ кДж, соответствующей окислению 10 ммоль фенола при реакции (1). С учетом равновесия жидкость – жидкость в системе вода – фенол [26] реактор *1*, вентиль 7 и капилляр 8 (рис. 1) нагревали выше температуры бинодали на 10–20 °С. После заправки раствора фенола через вентиль 7 последовательно вводили 0,3 мл H₂O и заданное количество газов (табл. 1). В опыте 1 кислород замещен на N₂. Этот опыт подобен опыту 2, что позволило выявить эффекты окисления на фоне превращений фенола в H₂O.

В опытах 4 и 5 количество N₂O рассчитывалось таким образом, чтобы общее (для N₂O и O₂) кислородное отношение OR = $n_{O_2}/7n_{Ph} = 1$ (где 7 — стехиометрический коэффициент кислорода в уравнении (1), n_{Ph} — количество молей загруженного фенола, n_{O_2} — количество молей заправленного кислорода, составляющее при добавлении закиси азота $n_{O_2} = 0.5n_{N_2O}$), а доля замещаемого закисью азота кислорода составляла 5 и 10 % мол. соответственно. Брутто-реакция окисления фенола N₂O может быть записана в виде:

$$C_{6}H_{6}O^{(g)} + 14N_{2}O^{(g)} \rightarrow 6CO_{2}^{(g)} + 3H_{2}O^{(g)} + 14N_{2}^{(g)},$$

$$\Delta_{r}H^{0}_{298} = -4139 \text{ кДж/моль.}$$
(2)

После загрузки всех реагентов реактор нагревали со скоростью 1 °C /мин до 600 °C. После завершения опыта реактор охлаждали и с помощью квадрупольного массспектрометра MC7303 по методике, описанной в работе [27], определяли состав газовых продуктов. Затем из реактора извлекали Pt-Rh/Pt-термопару (4, рис. 1) и отжигали ее для очистки от смолистого налета, обнаруженного во всех опытах, в воздушной атмосфере при 830 °C в течение 100 минут. Реактор без Pt-Rh/Pt-термопары подвергали окислительному отжигу при 600 °C в течение 2 часов в водокислородном флюиде (\approx 1,4 мл H₂O + 0,5 МПа O₂) и определяли количество CO₂. Источником CO₂ в опытах 2 – 5 являлся фенол, а в опыте 6 — фенол и изопропанол. Количество CO₂, полученного в реакторе после отжига реактора, составляло 0,3 – 1,0 % от количества CO₂, полученного в реакторе после опыта.

2. Результаты и обсуждение

2.1. Общие особенности опытов

В условиях представленной работы все выводы об особенностях превращения фенола в смесях различного состава (табл. 1) при равномерном увеличении температуры стенки реактора T_{out} со скоростью 1 °С/мин получены на основе измерений временных зависимостей температуры T_{in} , их разницы $\Delta T = T_{in} - T_{out}$ (рис. 2*a*, 3*a*), давления $P(t, T_{out})$ и скорости его изменения $dP/dt(t, T_{out})$ в смеси реагентов в реакторе (рис. 2*b*, 3*b*), а также масс-спектрометрических измерений количества CO₂ после опыта (табл. 2). На основе данных о количестве CO₂, образовавшегося при горении топлива [CO₂]^{*}, была определена

Рис. 2. Температурно-временные зависимости разности температур между внутренней и внешней термопарами $\Delta T(t, T_{out}) = T_{in} - T_{out}(a)$, давления в реакторе *P* и его производной по времени $dP(t, T_{out})/dt$ (b) в опытах 1, 2 и 3 (табл. 1).

I-3 — зависимости $\Delta T(t, T_{out})$, $P(t, T_{out})$ и $dP/dt(t, T_{out})$, соответствующие опытам 1-3 из табл. 1.

степень выгорания углерода топлива $\alpha = 100 \% [CO_2]^* / [C]_f$, где $[C]_f$ — количество углерода в исходном топливе (табл. 2). Наибольшее значение α (табл. 2) получено в опыте 3 при окислении фенола в избытке O_2 (OR = 1,25).

Согласно данным [28, 29], оксиды металлов на стенке реактора каталитически влияют на окисление фенола. Каталитическое влияние Pt-Rh/Pt-термопары проявилось

Рис. 3. Температурно-временные зависимости разности температур между внутренней и внешней термопарами $\Delta T(t, T_{out}) = T_{in} - T_{out}(a)$, давления в реакторе *P* и его производной по времени $dP(t, T_{out}) / dt$ (b) в опытах 4, 5 и 6 (табл. 1).

4-6 — зависимости $\Delta T(t, T_{out}), P(t, T_{out})$ и $dP/dt(t, T_{out})$, соответствующие опытам 4-6 из табл. 1.

№ опыта	[C] _f ,	[CO ₂] [*] , ммоль	α, %	ΔS ,	Степень превраще- ния		
	ммоль			Смин	O ₂ , %	N ₂ O, %	
2	60,0	52,4	87,3	352	87,3	-	
3	60,1	57,3	95,5	378	76,4	-	
4	58,9	54,4	92,4	411	92,7	80,7	
5	57,8	54,9	95,0	531	93,7	68,0	
6	56,6	50,2	88,8	457	88,8	_	

Таблица 2 Сжигание органического углерода и превращение окислителя

в опытах 2–6 настоящей работы (т.е. в присутствии O₂ (см. табл. 1)) в том, что тепловыделение (уменьшение $|\Delta T|$ от T_{out}) началось при температуре $T_{out} \approx 140$ °C. При этой температуре оценочное давление насыщенного пара фенола $P_{st,Ph} = 26,7$ кПа и его количество $N_{st,Ph} = 0,51$ ммоль [26]. На поверхности Pt-Rh/Pt-термопары (T_{in}) и корундовой керамики также было обнаружено образование смолистого налета. При стехиометрическом отношении окислителя (OR ≈ 1) замещение кислорода молекулами N₂O интенсифицировало окисление C₆H₅OH.

С использованием зависимости $\Delta T(t, T_{out})$ (рис. 2*a*, 3*a*) были рассчитаны площади *S* под кривыми 1-6 в интервале температуры $T_{out} = 140-600$ °C. По разнице площадей $\Delta S = S_i - S_1$ (*i* — номер опыта, табл. 2) было установлено влияние состава реагентов на режим и интенсивность горения топлива. Низкие значения ΔS являются следствием поверхностного (гетерогенного) механизма горения [22, 23], при котором из-за высокой теплоемкости стенки реактора и термостабилизирующего действия термопрограмматора температура стенки реактора практически не изменяется относительно заданной T_{out} и наблюдаемые изменения $\Delta T(t, T_{out})$ определяются температурой T_{in} . Значения ΔS (табл. 2) в опытах 4–6 более высокие, чем в опытах 2, 3, что указывает на увеличение интенсивности объемного (гомогенного) горения при добавлении N₂O и изопропанола.

Поскольку установлено, что наблюдаемые в опытах процессы превращения фенола связаны с испарением смеси жидких реагентов, то была проведена оценка минимальной температуры полного испарения чистых фенола $T_{ev,Ph}$, воды $T_{ev,W}$ и изопропанола $T_{ev,IP}$. В соответствии с количеством загруженной воды (табл. 1), объемом реактора $V_{\rm R}$ и данными [25] во всех опытах полное испарение чистой воды должно было наступить при температуре $T_{ev,W} = 230$ °C. Повышение количества воды за счёт полного окисления 10 ммоль фенола может сместить эту температуру до 257 °С. Температура полного испарения фенола и изопропанола была оценена из их количества (табл. 1) с использованием уравнения идеального газа и величины давления насыщенного пара P_{st} [25, 26]. В результате получено $T_{ev,Ph} = 268$ (опыты 1–3), 267 (4), 266 (5), 252 (6) °С и $T_{ev,Ph} =$ = 104 °C (6). Эти значения являются минимальными, поскольку в условиях опытов 1-6 скорость испарения жидкой фазы определяется не только величиной P_{st}, но и изменением площади ее поверхности. Изменение скорости испарения смесей реагентов в опытах 1-6 отчетливо проявилось на зависимостях $P(t, T_{out})$ и $dP/dt(t, T_{out})$ (рис. 2b, 3b), в частности, на зависимости $dP/dt(t, T_{out})$ в виде максимума. Значения $T_{ev.Ph}$ в пределах 10 °С согласуются с наблюдаемыми положениями максимумов dP/dt (рис. 2b, 3b).

За температуру завершения испарения (окончательный выход на изохору кривых $P(t, T_{out})$) можно принять положение минимума $T_{out} = T_{min}$ на зависимостях $dP/dt(t, T_{out})$, реализующегося после абсолютного максимума (рис. 2b, 3b). После этого минимума

кривые $dP/dt(t, T_{out})$ изменяются незначительно. Для опытов 2–6 (табл. 1) T_{min} находится в интервале температур 282–290 °C, а для опыта 1 — при 297 °C (рис. 2*b*, 3*b*).

В настоящей работе окисление C₆H₅OH реализовано на фоне его испарения в смеси жидких реагентов, т.е. в условиях его накопления в газовой фазе. Поэтому первый опыт проводился в смеси C₆H₅OH/H₂O/N₂. Это позволило выявить влияние добавок O₂ (опыты 2-6), N₂O (4, 5) и C₃H₇OH (6) на степень превращения фенола в водяном паре, что может быть использовано для создания эффективных методов экологически чистого окисления фенола в водных растворах.

2.2. Превращение фенола при равномерном нагреве смеси C₆H₅OH/H₂O/N₂

В данном разделе приведены результаты опыта 1 (табл. 1) по превращению C_6H_5OH без добавления окислителя. На рис. 2a (кривая I) показана зависимость $\Delta T(t, T_{out})$. Видно, что $|\Delta T|$ уменьшается и при температуре $T_{out} = 245$ °C достигает минимального значения $|\Delta T| = 3,1$ °C. Возможными причинами такого поведения являются термохимические процессы превращения C_6H_5OH на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} , усиление тепломассопереноса от стенки реактора, включая поверхность раствора H_2O/C_6H_5OH , к термопаре T_{in} . Изменение характера зависимости $\Delta T(t, T_{out})$ (увеличение $|\Delta T|$ до 3,5 °C) в интервале температур $T_{out} = 245 - 262$ °C объясняется началом уменьшения скорости испарения раствора (на что указывает наличие максимума на кривой $dP/dt(t, T_{out})$ (1, рис. 2b)) и, как следствие, охлаждение Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} из-за увеличения скорости испарения адсорбированных на ее поверхности молекул, прежде всего, воды.

На рис. 2*b* видно, что при $T_{out} = 297$ °C в опыте 1 (кривая *l*) «завершилось» испарение раствора C₆H₅OH/H₂O, при этом одновременно уменьшилась $|\Delta T|$ с 3,5 до 2,1 °C (1, рис. 2а). Максимальная скорость образования низкомолекулярных продуктов превращения фенола в реакторе реализовалась при Tout = 323 °C (1, рис. 2b). Это следует из наличия изгиба на кривой $P(t, T_{out})$ и максимума на кривой $dP/dt(t, T_{out})$ (1, рис. 2b) при $T_{out} = 323$ °C. Очевидно, что превращение фенола включало образование не только низкомолекулярных частиц, но и более высокомолекулярных, чем фенол, соединений [6, 30] при каталитическом участии оксидированной стенки реактора (FeO_x) и поверхности Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} . Процесс укрупнения частиц, по-видимому, стал причиной замедления скорости роста давления на кривых $P(t, T_{out})$ и $dP/dt(t, T_{out})$ (1, рис. 2b) при $T_{out} = 323$ °C. Образование высокомолекулярных соединений стало причиной появления черного смолистого налета на поверхности (в том числе на открытом конце) Pt-Rh/Pt-термопары и на ее керамической оболочке, обнаруженного после извлечения термопары из реактора. Подобный налет наблюдался также в опытах 2-6, т.е. при наличии кислорода, но только на поверхности керамической оболочки и проводниках термопары T_{in}, расположенных внутри нее.

Полученные в опыте 1 данные будут использоваться ниже при анализе результатов окисления фенола в опытах 2-6 (табл. 1).

2.3. Окисление фенола в водокислородном флюиде

В опыте 2 (при стехиометрическом отношении O_2/C_6H_5OH , OR = 1) и 3 (OR = 1,25) (табл. 1) исследовались особенности окисления C_6H_5OH при реакции (1). Тепловой эффект

полного окисления заправленного в реактор фенола $Q = N_{\rm Ph} \Delta_r H_{298}$ приведен в табл. 1. Считалось, что все реагенты уравнения (1) находятся в газофазном состоянии. Полученные в этих опытах зависимости ΔT , P и dP/dt показаны на рис. 2*a* (кривые 2, 3) и 2*b* (кривые 2, 3). Из сравнения кривых $\Delta T(t, T_{\rm out})$ (l-3, рис. 2*a*), характеризующих изменение температуры внутренней термопары $T_{\rm in}$, следует, что термохимические процессы с выделением тепла начались в опыте 2 при $T_{\rm ox,Pt} = 140$ °C, а в опыте 3 — при $T_{\rm ox,Pt} = 135$ °C, что объясняется увеличением доли кислорода и соответствующим увеличением скорости окисления фенола на поверхности термопары $T_{\rm in}$. Столь низкая температура ($T_{\rm out} = T_{\rm ox,Pt}$) начала экзотермических процессов превращения C₆H₅OH обусловлена каталитическим влиянием Pt-Rh/Pt-термопары $T_{\rm in}$, поскольку на ней происходит диссоциативная адсорбция молекул O₂ [31], катализирующая окисление фенола.

Резкое увеличение $dP/dt(t, T_{out})$ (кривые 2, 3, рис. 2b) соответствует $T_{out} = T_{ox} = 189$ °C в опыте 2 и 175 °C в опыте 3. В интервале температуры $T_{ox,Pt} - T_{ox}$ скорость роста давления в опытах 2 и 3 меньше, чем в опыте 1. Возможно, что это связано с поверхностной активностью фенола в водном растворе [32, 33] и образованием водорастворимых интермедиатов [16] при окислении фенола на границе газ-жидкость, а также является результатом реакций димеризации фенола в присутствии O₂ [4, 6, 11].

Сравнение кривых $dP/dt(t, T_{out})$, полученных в опытах 1-3 (рис. 2b, кривые 1-3), показывает, что в опытах 2 и 3 при $T_{out} = 246$ °C наблюдается перегиб (плечо), который может быть связан только с участием кислорода в превращении фенола в интервале температур от T_{ox} до 246 °C. На это, в частности, указывает то, что значение $T_{out} = 246$ °C согласуется с положением максимума на кривых $\Delta T(t, T_{out})$ (2, 3 на рис. 2a). Окисление фенола кислородом также приводит к увеличению скорости его испарения из-за уменьшения парциального давления C_6H_5OH в газовой фазе.

Отражение процесса окисления фенола на кривых $dP/dt(t, T_{out})$ свидетельствует в пользу того, что в интервале температур от T_{ox} до 246 °C происходит также и гомогенное (в объеме газовой фазы) окисление фенола. В результате значение температуры T_{ox} можно принять за температуру начала гомогенного окисления фенола. Это значение хорошо согласуется с результатами, полученными в работе [16].

Максимальная скорость испарения жидких реагентов, которой соответствует максимум на кривых $dP/dt(t, T_{out})$, в опыте 2 реализовалась при $T_{out} = 267$ °C, а в опыте 3 при 259 °C, т.е. в опыте 3 из-за увеличения доли кислорода (OR = 1,25, табл. 1) произошло уменьшение температуры T_{out} , соответствующей максимуму скорости испарения.

В интервале температур $T_{\rm ox} - T_{\rm min}$ ($T_{\rm min} \approx 287$ °C) первый максимум $\Delta T(t, T_{\rm out})$ (2, 3 на рис. 2*a*) расщепляется на три пика. Этому интервалу в реакторе соответствует двухфазная система. Расщепление первого максимума $\Delta T(t, T_{\rm out})$, скорее всего, связано с конкуренцией теплового эффекта окисления фенола с эффектами тепломассопереноса между стенкой реактора, поверхностью раствора и внутренней термопарой. Второму максимуму $\Delta T(t, T_{\rm out})$, который расположен на интервале $T_{\rm min}$ –400 °C, уже соответствует однофазная система в реакторе. Формирование второго максимума $\Delta T(t, T_{\rm out})$ объясняется увеличением скорости окисления оставшегося фенола с ростом температуры и окислением высокомолекулярных интермедиатов. В основном окисление фенола заканчивается в опытах 1 и 2 при $T_{\rm out} \approx 400$ °C. В опыте 2 это происходит немного раньше, чем в опыте 1, из-за более интенсивного окисления при $T_{\rm out} < 400$ °C, связанного с повышенной концентрацией кислорода (табл. 1). После окончания опытов на «закрытой» (в керамике) поверхности Pt-Rh/Pt-термопары был обнаружен смолистый налет. Если в присутствии O_2 открытая часть Pt-Rh/Ptтермопары оставалась чистой, то после опыта 1 также была покрыта налетом. Состав налета в опытах 2 и 3 явно отличался от налета в опыте 1 по растворимости в ацетоне (в последнем случае она выше). Это связано с различием образующихся продуктов [6].

Из сравнения опытов 1–3 можно сделать следующие выводы. Превращение C_6H_5OH в основном происходит на оксидированной стенке реактора и на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} (гетерогенное превращение), на это указывают низкие значения ΔT и ΔS , а также наличие смолистого налета на «закрытой» поверхности термопары T_{in} . Увеличение концентрации кислорода привело к более раннему началу окисления фенола на Pt-Rh/Pt-термопаре (на 6 °C) и в объеме реактора (на 15 °C), а также к увеличению степени выгорания углерода α на 8,2 % (табл. 2).

2.4. Окисление С₆H₅OH в смеси С₆H₅OH/O₂/N₂O/H₂O

На рис. 3*a*, 3*b* кривые 4, 5 соответствуют зависимостям $\Delta T(t, T_{out})$, $P(t, T_{out})$, $dP/dt(t, T_{out})$, полученным в опытах 4, 5 при стехиометрическом количестве кислорода, содержащемся в O₂ и N₂O (табл. 1). Тепловой эффект реакции (2) превышает тепловой эффект реакции окисления фенола кислородом (1) в 1,38 раза. Это объясняется более низкой энергией диссоциации N₂O (167 кДж/моль), чем O₂ (498 кДж/моль) [34].

Раздвоение первого максимума кривой $\Delta T(t, T_{out})$ (4, рис. 3*a*) и наличие плеча на первом максимуме кривой 5, так же как и в опытах 2 и 3, свидетельствует о конкуренции тепловых эффектов окисления с процессами тепломассообмена между стенкой реактора, поверхностью раствора и Pt-Rh/Pt-термопарой в условиях двухфазной системы.

Из сравнения кривых $\Delta T(t, T_{out})$ (1 на рис. 2a и 4, 5 на рис. 3a), характеризующих изменение температуры внутренней термопары T_{in} , следует, что термохимические процессы с выделением тепла начались в опыте 4 при $T_{ox,Pt} = 144$ °C, а в опыте 5 — при $T_{ox,Pt} =$ = 140 °C. Замещение части кислорода закисью азота не приводит к уменьшению значений этих температур для опытов 4 и 5 по сравнению с опытом 2. Для понижения значения T_{ox,Pt} более эффективным оказалось наличие избытка кислорода над стехиометрическим отношением. Полученный результат можно объяснить тем, что в проведенных при низких температурах опытах N2O разлагается слабо. Моделирование кинетики разложения N2O, проведенное в работе [35], показало, что термическое разложение N2O достигает заметной скорости лишь при 577 °С. При наличии оксидов железа разложение N₂O на цеолитах начинается при ≈ 150 °C, причем азот десорбируется, а кислород остается в адсорбированном состоянии [36]. На платиновых катализаторах разложение N₂O наблюдается уже при 25 °C [37]. Однако при этом происходит отравление Pt адсорбированным кислородом [38]. Причем О₂ практически не десорбируется с поверхности платины при температурах < 500 °C [38, 39]. Отсюда следует, что повышение парциального давления O₂ уменьшает скорость каталитического разложения N₂O. Это подтверждается результатами [40], где было показано, что порядок реакции разложения N2O по концентрации N_2O равен 1, а по концентрации $O_2 = -0.3$.

В опыте 4 5 %-е замещение O₂ молекулами N₂O (табл. 1) привело к более быстрому уменьшению $|\Delta T(t, T_{out})|$, чем в опыте 2, в интервале температур $T_{out} \approx 144 - 220$ °C. В опыте 2 значение $|\Delta T|$ уменьшилось до 1,3 °C (2, рис. 2*a*), а в опыте 4 — до 0,9 °C (4, рис. 3*a*).

Еще более существенное уменьшение $|\Delta T|$ (до 0,7 °C) в интервале $T_{out} \approx 140-220$ °C произошло в опыте 5 (5, рис. 3*a*) при увеличении доли N₂O до 10 % (табл. 1). При дальнейшем увеличении T_{out} величина $|\Delta T|$ продолжала уменьшаться и достигла минимумов $|\Delta T| = 0,2$ °C при $T_{out} = 260$ °C (опыт 4) и $|\Delta T| = 0,1$ °C при $T_{out} = 251$ °C (опыт 5). Эти значения $|\Delta T|$ меньше, чем значение 1,3 °C, полученное в опыте 2 при $T_{out} = 235$ °C. Отсюда следует, что частичная замена O₂ на N₂O приводит к увеличению скорости каталитического окисления фенола на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} с ростом температуры. Отметим, что вышеприведенные минимальные значения $|\Delta T(t, T_{out})|$, полученные в опытах 2–5, соответствуют перегибу на правой стороне абсолютного максимума $dP/dt(t, T_{out})$ (рис. 2*b*, 3*b*) и, возможно, соответствуют максимальной плотности пара C₆H₅OH в реакторе.

По сравнению с опытом 3 в опытах 4 и 5 окисление фенола продолжается дольше до ≈ 450 °C. В опыте 4 на кривой $\Delta T(t, T_{out})$ (4, рис. 3*a*) на правом склоне второго максимума при $T_{\text{out}} = 421 \,^{\circ}\text{C}$ появляется третий максимум. В опыте 5 на правом склоне второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$ появляются еще два максимума: при $T_{out} = 394$ и 421 °C. По-видимому, начиная с $T_{out} \approx 400$ °C, имеет место основное участие N₂O в окислении фенола. При $T_{out} = 394$ °C скачок $\Delta T(t, T_{out})$ (5, рис. 3*a*) составил 1,1 °C. При этом произошло небольшое (на 0,2 °C) избыточное повышение T_{out} , которое сразу же отразилось на мощности нагревателя. Такое повышение $T_{\rm out}$ не согласуется с отношением теплоемкости открытого участка Pt-Rh/Pt-термопары или теплоемкости газа к теплоемкости реактора. Следовательно, процесс, который наблюдался на Pt-Rh/Pt-термопаре в области максимума $\Delta T(t, T_{out})$ при $T_{out} = 394$ °C, проходил и на стенке реактора. Учитывая совпадение положения $T_{out} = 421$ °C дополнительных максимумов в опытах 4 и 5 и относительно медленную скорость тепловыделения, сравнимую с тепловыделением в области второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$, можно сделать вывод, что в этом интервале температур происходит гетерогенное окисление остатков фенола и интермедиатов его предыдущих (по температуре) превращений. При T_{out} = 450,3 °C (T_{in} = 448,5 °C, t = 350,3 мин) в опыте 5 на Pt-Rh/Ptтермопаре и стенке реактора этот процесс становится непрерывным (5, рис. 3a). Параллельно этому, начиная с $T_{\text{out}} = 529$ °C, заметно возрастают значения $dP/dt(t, T_{\text{out}})$ и $P(t, T_{\text{out}})$ (5, рис. 3b). Процесс окисления фенола с участием N₂O из гетерогенного явно становится еще и гомогенным (объемным). Температура T_{out} = 529 °C достаточно близка к температуре 577 °C заметного некаталитического разложения N₂O [35], т.е. повышение температуры в реакторе стимулировало более активное участие молекул N₂O в окислительном процессе. Такого заметного эффекта не было в опыте 4. Вероятно, это связано с более низкой остаточной концентрацией N₂O в опыте 4 (табл. 2), поскольку скорость разложения N₂O пропорциональна ее концентрации [40].

Косвенное сравнение суммарного теплового эффекта, полученного на Pt-Rh/Pt-термопаре, по результатам расчета величины ΔS (табл. 2) для опытов 2, 4 и 5 можно получить из отношений $\Delta S(4)/\Delta S(2) = 1,17$ и $\Delta S(5)/\Delta S(2) = 1,51$. Отношения степени выгорания углерода (табл. 2) $\alpha(4)/\alpha(2) = 1,06$ и $\alpha(5)/\alpha(2) = 1,09$ показывают меньшие значения, чем отношения ΔS . Это свидетельствует о том, что в присутствии N₂O окисление в большей степени ускоряется на платине. По-видимому, именно на платине происходит более интенсивное разложение молекул N₂O, что согласуется с результатами работы [37]. Степень превращения N₂O в опытах 4 и 5, с одной стороны, меньше, чем O₂ (табл. 2). С другой стороны, степень превращения N₂O в опыте 4 больше, чем в опыте 5. При этом добавление N₂O повышает степень выгорания углерода α . Причем повышение степени выгорания углерода требует добавления меньшего количества n_{N_2O} , чем $2n_{O_2}$. Следовательно для увеличения степени выгорания углерода при окислении фенола важно не только количество N₂O, но даже просто его присутствие. Наиболее важным является то, что добавление N₂O приводит к интенсификации объемного горения фенола, особенно при температурах > 400 °C, дожиганию его остатков и образовавшихся ранее интермедиатов.

2.5. Окисление фенола в водокислородном флюиде при замещении части фенола изопропанолом

В опыте 6 (табл. 1) 40 % фенола было заменено на изопропанол. Окисление изопропанола происходит при реакции

$$C_{3}H_{8}O^{(g)} + 4,5O_{2}^{(g)} = 3CO_{2}^{(g)} + 4H_{2}O^{(g)}, \quad \Delta_{r}H_{298} = -1875$$
 кДж/моль. (3)

Поскольку теплота в случае реакции (3) меньше, чем в случае реакции (1), то общее количество реагентов было взято больше (табл. 1), чтобы суммарный тепловой эффект Q(табл. 1) был таким же, как и в опытах 2–5, а OR = 1. Результатам опыта 6 соответствуют кривые 6 на рис. 3.

Из сравнения зависимостей $dP/dt(t, T_{out})$, полученных в опыте 6 (6, рис. 3b) и в опыте 2 (2, рис. 2b), следует, что максимальная скорость испарения жидких реагентов (в опыте 6 это C₆H₅OH/C₃H₇OH/H₂O, в 2 — C₆H₅OH/H₂O), соответствующая максимумам на кривых $dP/dt(t, T_{out})$, реализовалась при одинаковой температуре — $T_{out} \approx 267$ °C.

В опыте 6, так же как и в остальных опытах, зависимость $|\Delta T(t, T_{out})|$ (6, рис. 3a) начинает уменьшаться при $T_{out} \approx 140$ °C ($|\Delta T| = 4,5$ °C) и достигает минимума $|\Delta T| = 0,2$ °C при $T_{out} = 243$ °C. Эта температура соответствует максимальной скорости тепловыделения при окислении смеси C₆H₅OH/C₃H₇OH. Положение первого максимума $\Delta T(t, T_{out})$ (6, рис. 3*a*) хорошо коррелирует с положениями максимумов в опытах 2-5 (рис. 2a, 3a). Однако положение второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$ при $T_{out} = 331$ °C (6, рис. 3a) смещено влево на ≈ 30 °C относительно положений второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$ в опытах 2-5 (рис. 2*a*, 3*a*). При этом $T_{out} = 331$ °C хорошо согласуется с положением второго максимума $\Delta T(t, T_{out}) = 336$ °C, полученного в работе [22] при окислении изопропанола в водокислородном флюиде. Таким образом, этот максимум связан в основном с окислением изопропанола, а его плечо на правом склоне — с окислением фенола, что согласуется с положениями второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$ в опытах 2-5 (рис. 2*a*, 3*a*). Появление второго максимума на кривых $\Delta T(t, T_{out})$ (рис. 2*a*, 3*a*), как было сказано выше, связано в первую очередь с термическим влиянием на скорость окисления. Поэтому сдвиг влево второго максимума $\Delta T(t, T_{out})$ в опыте 6 показывает, что термическое влияние на скорость реакции окисления изопропанола проявляется раньше, чем фенола. В соответствии с уравнением Аррениуса для температурной зависимости константы скорости реакции, это означает, что энергия активации окисления изопропанола выше, чем фенола, что подтверждается сравнением данных работ [21] и [41].

Значение ΔS (табл. 2), полученное для опыта 6, того же порядка, что и значения ΔS , полученные для опытов 2–5. Отсюда можно сделать вывод, что окисление смеси C_6H_5OH/C_3H_7OH преимущественно протекает на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары T_{in} и на оксидированной стенке реактора. Однако величина ΔS в опыте 6 существенно больше, чем в опытах 2–4 (табл. 2), несмотря на то, что тепловой эффект окисления изопропанола (3) меньше, чем у фенола (1), а суммарные тепловые эффекты Q (табл. 1) равны. Также следует отметить увеличение степени выгорания углерода α (табл. 2) в опыте 6 по сравнению с опытом 2. Все это объясняется интенсификацией газофазного окисления за счет изопропанола [22].

Несмотря на лишь 2 %-е увеличение степени выгорания углерода по сравнению с опытом 2, изопропанол может использоваться в качестве дополнительного топлива при утилизации фенола в растворе с водой, по крайней мере, для интенсификации газофазного окисления.

Заключение

Исследовано окисление фенола водокислородным флюидом в трубчатом реакторе периодического действия при равномерном повышении (1 °С/мин) температуры до 600 °С. Обнаружено, что доминирующим механизмом окисления фенола является гетерогенное окисление на стенке реактора и на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары. Установлено, что при стехиометрическом отношении O₂ тепловыделение из-за превращения фенола на поверхности Pt-Rh/Pt-термопары начинается при ≈ 140 °C, а при 25 %-м избытке O₂ — при 135 °С. При этом степень выгорания углерода фенола возрастает на 9 %. Замена 10 % стехиометрического отношения кислорода закисью азота приводит к увеличению степени выгорания углерода фенола на 9 % и интенсификации гомогенного горения фенола, особенно при температурах > 400 °C. Замена 40 % фенола изопропанолом также приводит к интенсификации гомогенного горения, но лишь к 2 %-му увеличению степени выгорания углерода.

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего развития альтернативного метода очистки загрязненных фенолами сточных вод с использованием сверхкритического водного окисления фенолов. Этот процесс может быть реализован в проточном автотермическом режиме за счет сжигания как основного (фенолы), так и дополнительного топлива.

Настоящая работа выполнена в реакторе периодического действия. Она позволила определить интервалы температур наиболее интенсивного окисления фенола и действие различных добавок. Эти новые данные способствуют выбору оптимальных условий работы установок непрерывного действия по очистке сточных вод от фенола.

Поскольку гетерогенное окисление фенола доминирует в СКВ, то использование твердых катализаторов может увеличить скорость и степень окисления фенола.

Список литературы

- 1. Вигдорович В.И., Пудовкина А.Ю. Экологическая характеристика фенола, его миграция и очистка сточных вод, содержащих оксибензол // Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. 2011. № 2. С. 45–51.
- Anku W.W., Mamo M.A., Govender P.P. Phenolic compounds in water: sources, reactivity, toxicity and treatment methods phenolic compounds // Natural Sources. Importance and Applications. 2017. P. 419–443.
- Федяева О.Н., Востриков А.А. Утилизация токсичных органических веществ в сверхкритической воде // Сверхкрит. флюиды: Теория и практика. 2012. Т. 7, № 1. С. 64–88.

- Thornton T.D., Savage P.E. Phenol oxidation in supercritical water // J. Supercrit. Fluids. 1990. Vol. 3, No. 4. P. 240–248.
- Fedyaeva O.N., Vostrikov A.A. Enhancement of phenol oxidation in supercritical water-oxygen fluid with addition of methane // J. Engng Thermophys. 2022. Vol. 31, No. 1. P. 11–18.
- 6. Wei N., Xu D., Hao B., Guo S., Guo Y., Wang S. Chemical reactions of organic compounds in supercritical water gasification and oxidation // Water Research. 2021. Vol. 190. P. 116634-1–116634-23.
- Xu D., Wang S., Tang X., Gong Y., Guo Y., Wang Y., Zhang J. Design of the first pilot scale plant of China for supercritical water oxidation of sewage sludge // Chem. Engng Res. Des. 2012. Vol. 90. P. 288–297.
- Queiroz J.P.S., Bermejo M.D., Mato F., Cocero M.J. Supercritical water oxidation with hydrothermal flame as internalheat source: efficient and clean energy production from waste // J. Supercrit. Fluids. 2015. Vol. 96. P. 103–113.
- Gasafi E., Reinecke M.-Y., Kruse A., Schebek L. Economic analysis of sewage sludge gasification in supercritical water for hydrogen production // Biomass and bioenergy. 2008. Vol. 32. P. 1085–1096.
- Ondze F., Ferrasse J.-H., Boutin O., Ruiz J.-C., Charton F. Process simulation and energetic analysis of different supercritical water gasification systems for the valorisation of biomass // J. Supercrit. Fluids. 2018. Vol. 133. P. 114–121.
- Gopalan S., Savage P.E. Reaction mechanism for phenol oxidation in supercritical water // J. Phys. Chem. 1994. Vol. 98. P. 12646–12652.
- Matsumura Y., Nunoura T., Urase T., Yamamoto K. Supercritical water oxidation of high concentrations of phenol // J. Hazard. Mater. 2000. Vol. B73, No. 3. P. 245–254.
- Pérez I.V., Rogaka S., Branion R. Supercritical water oxidation of phenol and 2,4-dinitrophenol // J. Supercrit. Fluids. 2004. Vol. 30. P. 71–87.
- Ghoreishi S.M., Mortazavi S.M.S., Hedayati A. Modeling of non-catalytic supercritical water oxidation of phenol // Chem. Prod. Process Model. 2015. Vol. 10, No. 4. P. 243–251.
- Fedyaeva O.N., Morozov S.V., Vostrikov A.A. Supercritical water oxidation of chlorinated waste from pulp and paper mill // Chemosphere. 2021. Vol. 283. P. 131239-1–131239-2.
- Kolaczkowski S.T., Beltran F.J., McLurgh D.B., Rivas F.J. Wet air oxidation of phenol: factors that may influence global kinetics // Process Safety and Environmental Protection. 1997. Vol. 75, No. 4. P. 257–265.
- Lee S., Oh J., Park Y. Degradation of phenol with Fenton-like treatment by using heterogeneous catalyst (modified iron oxide) and hydrogen peroxide // Bulletin of the Korean Chemical Society. 2006. Vol. 27, Iss. 4. P. 489– 494.
- Jiang Z., Li Y., Wang S., Cui C., Yang C., Li J. Review on mechanisms and kinetics for supercritical water oxidation processes // Appl. Sci. 2020. Vol. 10. P. 4937-1–4937-42.
- 19. Харитонов А.С. Соболев В.И., Панов Г.И. Гидроксилирование ароматических соединений закисью азота. Новые возможности окислительного катализа на цеолитах // Успехи химии. 1992. Т. 61, вып. 11. С. 2062– 2077.
- Guan Q., Wei C., Chai X.-S. Pathways and kinetics of partial oxidation of phenol in supercritical water // Chem. Engng J. 2011. Vol. 175. P. 201–206.
- Abelleira J., Sánchez-Oneto J., Portela J.R., Martínez de la Ossa E.J. Kinetics of supercritical water oxidation of isopropanol as an auxiliary fuel and co-fuel // Fuel. 2013. Vol. 111. P. 574–583.
- Fedyaeva O.N., Artamonov D.O., Vostrikov A.A. Effect of H₂O and CO₂ on propane, propene, and isopropanol oxidation at elevated pressure // Combust. Flame. 2019. Vol. 199. P. 230–240.
- Fedyaeva O.N., Shishkin A.V., Vostrikov A.A. Effect of the fuel equivalence ratio on the mechanisms of thiophene oxidation in water vapor at increased density of the reagents // ACS Omega. 2021. Vol. 6. P. 13134–13143.
- 24. Solubility of selected gases in water // CRC Handbook of Chemistry and Physics. Internet Version 2007. 87th Edition / Ed. D.R. Lide. Boca Raton, FL: Taylor and Francis, 2007.
- 25. NIST chemistry webbook. nist standard reference database number 69 / Eds. P.J. Linstrom, W.G. Mallard. Gaithersburg, MD, 2018. Режим доступа: http://webbook.nist.gov/chemistry/.
- 26. Азнабаев Ш.Т., Нигматулин В.Р., Нигматулин И.Р. Избирательные растворители и хладагенты в переработке нефти: Справочное пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2000. 85 с.
- 27. Федяева О.Н., Востриков А.А., Шишкин А.В., Сокол М.Я., Борисова Л.С., Каширцев В.А. Конверсия бурого угля в суб- и сверхкритической воде при периодическом сбросе давления // Сверхкрит. флюиды: Теория и практика. 2011. Т. 6, № 4. С. 60–76.
- 28. Kim K.-H., Kim J.-R., Ihm S.-K. Wet oxidation of phenol over transition metal oxide catalysts supported on Ce_{0.65}Zr_{0.35}O₂ prepared by continuous hydrothermal synthesis in supercritical water // J. Hazard. Mater. 2009. Vol. 167. P. 1158–1162.
- 29. Федяева О.Н., Шишкин А.В., Востриков А.А. Динамическая адсорбция–десорбция фенола активированным углем в среде суб- и сверхкритической воды // СФК — ТП. 2021. Т. 16, № 4. С. 56–69.
- Huelsman C.M., Savage P.E. Intermediates and kinetics for phenol gasification in supercritical water // Phys. Chem. Chem. Phys. 2012. Vol. 14. P. 2900–2910.

- 31. Зюбин А.С., Зюбина Т.С., Добровольский Ю.А., Волохов В.М. Поведение кислорода на поверхности платины: квантово-химическое моделирование // Журн. неорг. хим. 2013. Т. 58, № 7. С. 907–911.
- 32. Campbell A.N., Campbell J.R. Concentrations, total and partial vapor pressures, surface tensions and viscosities, in the systems phenol-water and phenol-water-4 % succinic acid // J. Am. Chem. Soc. 1937. Vol. 59, No. 12. P. 2481–2488.
- 33. Leonard C., Ferrasse J-H., Boutin O., Lefevre S., Viand A. Measurements and correlations for gas liquid surface tension at high pressure and high temperature // AIChE J. 2018. Vol. 64, No. 11. P. 4110–4117.
- 34. Лидин Р.А., Андреева Л.Л., Молочко В.А. Константы неорганических веществ: справочник. М.: Дрофа, 2006. 685 с.
- 35. Karabeyoglu A., Dyer J., Stevens J., Cantwell B. Modeling of N₂O decomposition events // 44th AIAA/ASME/SAE/ASEE Joint Propulsion Conf. & Exhibit, 21–23 July 2008, Hartford, CT, 2008. P. AIAA 2008-4933-1–AIAA 2008-4933-29.
- 36. Харитонов А.С., Соболев В.И., Панов Г.И. О необычной форме поверхностного кислорода, образующейся при разложении №0 // Кинетика и катализ. 1989. Т. 30, № 6. С. 1512–1513.
- 37. Burch R., Attard G.A., Daniells S.T., Jenkins D.J., Breen J.P., Hu P. Low-temperature catalytic decomposition of N₂O on platinum and bismuth-modified platinum: identification of active sites // Chem. Commun. 2002. P. 2738–2739.
- 38. Burch R., Daniells S.T., Breen J.P., Hu P. A combined transient and computational study of the dissociation of N₂O on platinum catalysts // J. Catalysis. 2004. Vol. 224. P. 252–260.
- 39. Burch R., Millington P.J., Walker A.P. Mechanism of the selective reduction of nitrogen monoxide on platinumbased catalysts in the presence of excess oxygen // Appl. Catal. B. 1994. Vol. 4, No. 1. P. 65–94.
- 40. Panov G.I., Sobolev V.I., Kharitonov A.S. The role of iron in N₂O decomposition on ZSM-5 zeolite and reactivity of the surface oxygen formed // J. Mol. Catal. 1990. Vol. 61. P. 85–97.
- Thornton T.D., Savage P.E. Kinetics of phenol oxidation in supercritical water // AIChE J. 1992. Vol. 38, No. 3. P. 321–327.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2022 г., после доработки — 14 декабря 2022 г., принята к публикации 2 марта 2023 г.